

Науменкова Кристина Вячеславовна

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФАКТОР ЛЕГИТИМНОСТИ ПРАВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена анализу ценностной взаимосвязи права и справедливости в правовом сознании. Автор рассматривает базовые принципы системы права как аспекты ее справедливости, обращается к опыту исследования сущности права дореволюционными философами и приходит к выводу о необходимости соответствия устанавливаемого позитивного права морально-этическим или религиозным регуляторам поведения, с целью придания позитивному праву характера легитимности, то есть обоснования в правосознании его справедливости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 131-133. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 101.1:316

Философские науки

Статья посвящена анализу ценностной взаимосвязи права и справедливости в правовом сознании. Автор рассматривает базовые принципы системы права как аспекты ее справедливости, обращается к опыту исследования сущности права дореволюционными философами и приходит к выводу о необходимости соответствия устанавливаемого позитивного права морально-этическим или религиозным регуляторам поведения, с целью придания позитивному праву характера легитимности, то есть обоснования в правосознании его справедливости.

Ключевые слова и фразы: справедливость; правосознание; легитимность; право; гражданское общество.

Науменкова Кристина Вячеславовна, к. филос. н.

Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого 0055a@mail.ru

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ФАКТОР ЛЕГИТИМНОСТИ ПРАВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ[©]

В современной России и других государствах постсоветского пространства происходят динамичные изменения, связанные со структурной перестройкой всей системы общественных отношений и форм общественного сознания. В связи с этим одной из актуальных проблем, настоятельно требующих своего исследования в области социальной философии, теории права, социологии и психологии, является правосознание, так как оно напрямую связано с практикой построения гражданского общества и правового демократического государства.

Сущность правосознания не может быть познана без учета существующей веками ценностной взаимосвязи с нравственным сознанием. Ценность права всегда отождествлялась с его значением, проявляющимся в таких оценочных категориях относительно законодательства как «хороший», «справедливый», «правильный» и т.п.

Среди всех этих оценочных категорий ведущей можно назвать «справедливость» так как, по нашему мнению, она является наиболее близкой к праву. На латинском *justitia* (справедливость) происходит от *jus* (право). Веками справедливость выступала как мера и закон. У древних часто одни и те же боги были защитниками права и справедливости, например, в Риме – Юстиция, в Греции – Дике, выходит, еще в древности в сознании людей понятия право и справедливость часто сопоставлялись.

В философии права существует такое понятие как легитимность власти, оно неразрывно связывает категории «право» и «справедливость». «В философии права та власть, которая принимается народными массами и опирается на их добровольное согласие подчиняться, а не навязывается им силой, называется легитимной. Такая легитимная (от лат. *legitimus* – законный) власть воспринимается населением как правомерная и справедливая» [2, с. 302].

«Справедливость – общая нравственная санкция совместной жизни людей, рассмотренной главным образом под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей; способ обоснования и распределения между индивидами выгод и тягот их совместного существования в рамках единого социального пространства...» [12, с. 537]. По нашему мнению, именно социальные конфликты делают необходимым наличие признаваемых всеми правил в отношении основных прав и свобод. Дж. Ролз [10] утверждает, что если в государстве каждый человек будет иметь равные права в отношении основных прав и свобод, а социальные и экономические неравенства будут устроены так, что от них можно будет разумно ожидать преимущества для всех, такая система отношений признается участниками взаимовыгодной и справедливой. В этом случае человек будет выполнять свои обязанности и реализовывать права в рамках, определенных законодателем.

Главный субъект справедливости – это государство, распределяющее выше обозначенные права и обязанности, от данного распределения зависит справедливость всей социальной системы. Найти меру социальной справедливости – одна из важнейших задач законодателя, на эту тему к настоящему времени написано множество работ, начиная с Платона и Аристотеля и заканчивая современными учеными-исследователями такими как, Дж. Ролз.

Можно выделить два аспекта справедливости (содержательный и формальный), которые отражают две стороны проблемы справедливости в праве, касающиеся критерия оценки справедливости или несправедливости закона, с одной стороны, и его применения в конкретных делах – с другой. Но независимо от того, одобряем мы или нет содержательную концепцию справедливости, на которой базируется закон, мы всегда рассматриваем правовую систему с точки зрения формальной справедливости. Суть формальной справедливости заключается в последовательном (то есть беспристрастном, объективном) применении правил. Соблюдение формальной справедливости обеспечивают базовые принципы системы права:

- подобное трактуется подобным образом (закон должен быть изложен ясным и определенным языком, делающим невозможным неоднозначное толкование);
- беспристрастность судей (никто не может быть судьей в своем деле);

- равноправие всех перед законом и судом (запрещение дискриминации в зависимости от пола, национальности и расы);
- презумпция невиновности (никто не может быть признан виновным, пока не доказана вина);
- необратимость наказания (никто не может быть осужден дважды за одно и то же преступление);
- устойчивость основного закона страны, закрепляющего основания для взаимных притязаний людей (если границы таких притязаний неустойчивы, неустойчивы и гарантии свободы человека) и т.д.

Не вызывает сомнений, что совпадение ценностных оснований нравственного сознания с основаниями действующей системы права дает последней легитимность и приближает ее значение в правосознании к идеалу.

Наиболее очевидно необходимость соответствия устанавливаемого позитивного права морально-этическим регуляторам поведения подчеркивалась в трудах дореволюционных исследователей.

В дооктябрьский период консервативное направление социально-правовой мысли (К. П. Победоносцев, [7; 8], Л. А. Тихомиров [11] и др.) выступило как сознательная оппозиция способу мышления, развивающемуся на основе естественного права (школа П. И. Новгородцева [6]), которое, по их мнению, не могло быть идеалом позитивного права.

Несмотря на то, что правосознание не было предметом непосредственного внимания российских консерваторов, тем не менее, они выявили его особенности и охарактеризовали основные идеи. Законы, по их мнению, развиваются из психического источника, представляющего собой сложное и многогранное образование, представленное законами природного бытия, в том числе законами психической деятельности: от сознательной – до бессознательной. Верховная власть понимается консерваторами как олицетворение Божественной воли, проявлявшейся в государственной власти, а высшая правда соответственно выражается государством в праве. Логика суждений консерваторов позволяет предположить, что правосознание они рассматривали на основе не только правовых, но и государственных идей, что оно имело в их представлении формально-юридическую, а главным образом государственно-правовую направленность. Взгляды консерваторов базируются на идее народности, которая понимается как «выражение властью потребностей народа и соответствие власти его обычаям и традициям, а также как повиновение народа этой власти, поскольку она от Бога» [3, с. 26]. Правовые нормы, таким образом, в идеале должны быть закреплены на государственном уровне норм социальных, являющихся религиозными нормами морали. По мнению представителей этого течения, основные черты правового сознания – этикоцентризм и исключительно этическая ориентированность.

С начала 1900-х гг. большое влияние на развитие идеи права оказала естественно-правовая школа (П. И. Новгородцев [6], И. А. Ильин [4], Б. А. Кистяковский [5], И. Ф. Покровский [9], Е. Н. Трубецкой [1] и др.). Согласно мнению представителей данного направления, естественное право не соответствует праву положительному, выступая как идеал для последнего. Естественное право существует в неразрывной связи с нравственностью. Как синоним нравственно (должного) в праве, естественное право выполняет двойную роль. С одной стороны, естественное право представляет собою необходимую нравственную основу права положительного, так как всякая норма положительного права нуждается в нравственном оправдании; с другой стороны, в качестве нравственного критерия над правом положительным, оно является необходимым фактором усовершенствования, прогрессивного развития последнего.

Необходимо отметить выдающийся вклад в изучение правового сознания представителя данного направления философа и правоведа И. А. Ильина. Его труды по философии права до настоящего времени лежат в основе многих исследований на эту тему. И. А. Ильин [4] выделял две категории позитивного права: «право», соответствующее естественному праву и «неправовое право», искажающее идею естественного права.

В соответствии с выделением двух категорий права можно определить и две категории правового сознания: естественное правосознание, как знание о «нормальном» праве и правосознание положительное, не совпадающее с ним по содержанию, которое появляется тогда, когда естественное правосознание утверждает не то, о чем говорит знание положительного права. Естественное правосознание по И. А. Ильину [Там же] это инстинктивное правочувствие (воля к духу, к справедливости, ко всяческому добру) дарованное индивиду Богом. Быть человеком, – значит иметь сознательную или бессознательную волю к правовому праву.

По мнению И. А. Ильина [Там же], для того чтобы сознание человека могло признать право и совершить его духовное приятие, право должно быть обосновано. Обоснование права есть механизм превращения «нормативного» содержания правового сознания в «должное», так как цель обоснования показать что позитивное право практически необходимо на пути человека к осуществлению верховного блага, а следовательно и справедливо.

В трудах исследователей естественно-правовой школы, так же как и у консерваторов, прослеживается мысль о должном этикоцентризме права и правового сознания, однако, в отличие от философской мысли консервативного направления, данная группа исследователей считала, что право в идеале является закреплением не религиозно-моральных норм, а естественно-правовых. Однако, по нашему мнению, исследователи обоих школ ведут речь об одних и тех же нормах, которые должны лежать в основании позитивного права, имея различия лишь в обоснованиях их значимости. Таким образом, все дореволюционные философы подчеркивают необходимость соответствия устанавливаемого позитивного права морально-этическим или религиозным регуляторам поведения, с целью придания позитивному праву характера легитимности, то есть обоснования в правосознании его справедливости. В настоящее время некоторые ученые снова пытаются актуализировать данный подход. Учитывая положения «Теории справедливости» Дж. Ролза [10], мы считаем что подобная тенденция позитивна так как повышение уровня доверия граждан к государству и его установлениям может стимулировать развитие гражданского общества.

Список литературы

1. Вернадский Г. Г. Евгений Николаевич Трубецкой. СПб.: Сова, 1998. 193 с.
2. Данилян О. Г. Философия права. М.: Эксмо, 2005. 416 с.
3. Демченко Т. И. Древнерусское правосознание во взглядах российских консерваторов конца XIX – начала XX в. // Российский юридический журнал. 2009. № 2. С. 26-28.
4. Ильин И. А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. 235 с.
5. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. 704 с.
6. Новгородцев П. И. Сочинения. Самара: Раритет, 1995. 448 с.
7. Победоносцев К. П. Государство и церковь. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 1328 с.
8. Победоносцев К. П. Юридические произведения. М.: Зерцало, 2012. 416 с.
9. Покровский И. Ф. Формирование правосознания личности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. 152 с.
10. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ. М.: ЛКИ, 2010. 596 с.
11. Тихомиров Л. А. Христианство и политика. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 2002. 616 с.
12. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 919 с.

JUSTICE AS FACTOR OF LEGITIMACY OF LAW: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Naumenkova Kristina Vyacheslavovna, Ph. D. in Philosophy
Krasnoyarsk State Medical University named after professor V. F. Voyno-Yasenetsky
0055a@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the value interaction of law and justice in legal awareness. The author considers the basic principles of law system as the aspects of its justice, addresses the experience of investigating the essence of law by pre-revolutionary philosophers and makes a conclusion about the necessity for the correspondence of the established positive law to the moral and ethical or religious regulators of behaviour with a view to impart the nature of legitimacy to positive law, that is to substantiate its justice in legal awareness.

Key words and phrases: justice; legal awareness; legitimacy; law; civil society.

УДК 34

Юридические науки

Настоящая статья посвящена анализу правовых пробелов и коллизий норм права при осуществлении контрольных мероприятий налоговыми органами организаций, находящихся в процессе финансового оздоровления банкротства. В частности, автором анализируются нормы Налогового Кодекса РФ, регулирующие порядок проведения выездных и камеральных проверок при несостоятельности (банкротстве) организаций.

Ключевые слова и фразы: банкротство; несостоятельность; налогово-финансовая отчетность; выездные налоговые проверки; камеральные налоговые проверки; мораторий; контроль.

Наумова Евгения Валерьевна

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
naumova.evg@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ОРГАНОВ ФНС РФ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ОРГАНИЗАЦИЙ[©]

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на современном этапе развития рыночной экономики, в России не создана эффективная система правовых норм, регулирующих отношения несостоятельности (банкротства). Приоритет в традиционном аспекте отдается гражданско-правовому регулированию, хотя несостоятельности – (банкротству) присущи властноорганизационные отношения, с участием представителей государства в лице органов ФНС РФ, опосредованные нормами финансового и налогового права. В то же время, признав органы ФНС РФ субъектами отношений по финансовому оздоровлению и банкротству, законодатель недостаточно четко регламентирует вопросы их участия в отношениях несостоятельности, что порождает многочисленные проблемы применения норм права. Именно это и обуславливает необходимость теоретических исследований, направленных на оптимизацию правового механизма, нормы которого урегулируют отношения банкротства, где одной стороной будет орган публичной власти, а другой – организация-банкрот.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней исследуются отношения, возникающие в процессе банкротства организаций с акцентированием внимания на налогово-правовых (публично-правовых) аспектах, а именно теоретическом анализе правового регулирования контрольных мероприятий органами ФНС РФ в процессе финансового оздоровления и банкротства организации. Реализация предложенных ниже